Научная статья

Времена года в русской поэзии удмуртского поэта В. Ар-Серги

https://doi.org/10.31483/r-105884
УДК 821.511.131.09-05
(Ар-Серги):398

Пантелеева Е. В.
Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация.
https://orcid.org/0009-0003-8327-281X, e-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию семантики времен года в русской поэзии удмуртского поэта и прозаика В. Ар-Серги. Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время художественные тексты национальных авторов требуют целостно-концептуального анализа ввиду того, что они находятся под сильным влиянием русской литературы, что в свою очередь сказывается на их этнокультурном самосознании. Остро стоит вопрос о сохранении, укреплении и развитии национальных языков в полилингвальном пространстве России. Аналитический обзор проблемы предпринят автором на материале русской поэзии В. Ар-Серги. В ходе исследования применялись традиционные методы литературоведческого анализа: количественный, структурно-семиотический, сравнительно-сопоставительный, метод целостного анализа текста. В поэтических текстах В. Ар-Серги находят отражение как традиционно мифологические, так и индивидуально-авторские реалии, связанные с восприятием календарных природных изменений, определяется степень их семантической связанности с традиционными канонами удмуртской культуры. Осмысление природного хода времени тесно переплетается с эмоционально-психологическим планом произведений. В поэзии В. Ар-Серги природный ландшафт аксиологически становится темой для постоянной художественной рефлексии. В поэтических текстах удмуртского поэта лексемы из лексико-семантической группы «времена года» несут не только определенную темпоральную смысловую нагрузку, но и обозначают внутреннее эмоциональное состояние лирического субъекта. Внимание автора обращено не только к собственной картине мира, но и фольклорно-мифологическим контекстам целого этноса.

Ключевые слова: русскоязычная удмуртская поэзия, удмуртский фольклор, мифопоэтика времен года.

Для цитирования: Пантелеева Е.В. Времена года в русской поэзии удмуртского поэта В. Ар-Серги // Этническая культура. 2023. Т. 5, № 2. С. 48-52. DOI 10.31483/r-105884. EDN IDBCTO

Research Article

Seasons in the Russian-language writing of the Udmurt poet V. Ar-Sergi

Evgeniia V. Panteleeva
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation.
https://orcid.org/0009-0003-8327-281X, e-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the semantics of the seasons in the Russian-language poetry of the Udmurt poet and prose writer V. Ar-Sergi. The relevance of this work is caused by the fact that today artistic texts of national authors require a holistic conceptual analysis, since they are strongly influenced by Russian literature, which in turn affects their ethnocultural identity. The issue of preserving, strengthening and developing national language in the multilingual space of the Russian Federation is acute. The author undertook an analytical review of the problem on the material of the Ar-Sergi Russian-language poetry. During the study, traditional methods of literary research (quantitative, structural-semiotic, comparison and collation, method of holistic text analysis) were used. Both traditionally mythological and individual authorial realia associated with the perception of calendar natural changes are reflected in the poetic texts of Ar-Sergi. The degree of their semantic connectedness with traditional canons of Udmurt culture is determined. Comprehension of the natural passage of time is closely intertwined with the emotional and psychological plan of the works. The natural landscape axiologically becomes a theme for constant artistic reflection in the poetry of Ar-Sergi. The lexical units from the lexico-semantic group “seasons” have not only a certain temporal semantic load but also denote the internal emotional state of the lyric subject in the poetic texts of the Udmurt poet. The attention of the author is turned not only on his own worldview but also folk-mythological contexts of the whole ethnic group.

Keywords: Udmurt Russian-language poetry, Udmurt folklore, mythopoetic of the seasons.

For citation: Panteleeva E.V. (2023). Seasons in the Russian-language writing of the Udmurt poet V. Ar-Sergi. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 5*(2). 48–52. EDN: IDBCTO. https://doi.org/10.31483/r-105884.

Введение

Невозможно отрицать тот факт, что важнейшим ядром лирико-философских размышлений об окружающем нас мире является отождествление человеческого бытия с природно-циклическими изменениями. В художественной литературе изображение времен года, безусловно, неотделимо от смены жизненных этапов человека. Традиционно в поэзии конкретный климатический сезон становится не только природно-пейзажным фоном, аксиологически соотносимым с жизненным циклом человека, но самостоятельным действующим персонажем. Безусловно, то или иное время года, капризы природы становятся олицетворением эмоционально-психологического состояния лирических субъектов.

Конечно, мотивно-образный кластер «времена года» широко представлен в русской словесности и литературах народов России. На наш взгляд, это связано с российскими климатическими условиями, обретающими символическое значение в художественном пространстве.

CC BY

Поэтическая соотнесенности природы и человека неизменно становится объектом исследований. Библиографический список таких работ достаточно обширен. Среди наиболее весомых можно выделить труды М. М. Бахтина [Бахтин, 1975], М. Н. Эпштейна [Эпштейн, 1990], А. Н. Афанасьева [Афанасьев, 1995], В. Н. Топорова [Топоров, 1995] и др.

Говоря непосредственно об исследованиях удмуртского календарного цикла, можно отметить ряд авторитетных работ, раскрывающих отдельные природно-временные константы в удмуртской литературе [Шкляев, 1979; Владыкин, 1990; Владыкин, 1994; Владыкина, 2011; Арзамазов, 2022].

В рамках данной статьи мы рассмотрим примеры восприятия образно-мотивного пласта «времена года» на материале русскоязычной поэзии удмуртского поэта В. Ар-Серги. Обращение к его творчеству обусловлено рядом причин. Во-первых, недостаточной изученностью нового пласта поэтических текстов автора, во-вторых, необходимостью прочтения его лирических произведений с точки зрения этнокультурного самосознания и влияния других литературных традиций, в частности, русской.

Анализ поэтических сюжетов позволит, на наш взгляд, определить, каким образом меняется образно-мотивный план стихотворений, какие новые эмоционально-психологические грани приобретают времена года в поэзии В. Ар-Серги в связи с его переходом на русский язык. Рассматривая природно-пейзажный код В. Ар-Серги, мы пытаемся выявить индивидуально-авторскую манеру символизации языка природы, ее соотнесенности с национальной культурой, мифологией этноса.

Материалы и методы исследования

Работа посвящена рассмотрению репрезентации календарного цикла в удмуртской поэзии. Углубленное исследование данного феномена проводится на примере русской поэзии удмуртского поэта и прозаика В. Ар-Серги. Материалом статьи послужили тексты из поэтических сборников «Сквозь очищающий огонь» (1998), «Облаков застывшие следы» (2001), «Rendez-vous. Условная встреча» (2004), «Дубрава на Луне» (2007), «Кама-кылбур» (2017), «С акцентом – моим…» (2021).

В ходе работы применялись следующие методы исследования: количественный, структурно-семиотический, сравнительно-сопоставительный, метод целостного анализа текста.

Результаты исследования и их обсуждение

Вячеслав Ар-Серги – современный удмуртский прозаик, поэт, драматург, сценарист, переводчик, пишущий на удмуртском и русском языках. Творческий мир В. Ар-Серги обычно реалистичен, как правило, без лишней мистификации, без углубленного погружения в удмуртский этнокультурный мир.

Традиционно в сознании человека времена года связаны с природно-климатическими изменениями. В художественной же литературе изображение времен года, безусловно, неотделимо от внутреннего состояния человека. Сравнительно-аллегорическая интерпретация времен года зачастую говорит о мифологической нагрузке текста.

Комплексные исследования отечественных ученых показывают, что в контексте религиозно-мифологической картины мира удмуртов времена года образуют следующие оппозиционные пары: *весна – осень* и *лето – зима* [Владыкин, 1990; Шутова, 2003; Попова, 2004; Владыкина, Глухова, 2011]. Такое восприятие года как двух противоположных периодов «соотносится с представлениями славяно-русского календаря о годе как лете и зиме с той лишь разницей, что для удмуртов важнее оказались осень и весна с осенью как началом года (ар)» [Владыкина, Глухова, 2011, с. 6].

В диаграмме 1 представлен количественный подсчет единиц лексико-семантического поля «Времена года», представленных в русских поэтических сборниках В. Ар-Серги: «Сквозь очищающий огонь» (1998), «Облаков застывшие следы» (2001); «Rendez-vous. Условная встреча» (2004), «Дубрава на Луне» (2007), «Кама-кылбур» (2017), «С акцентом – моим…» (2021).

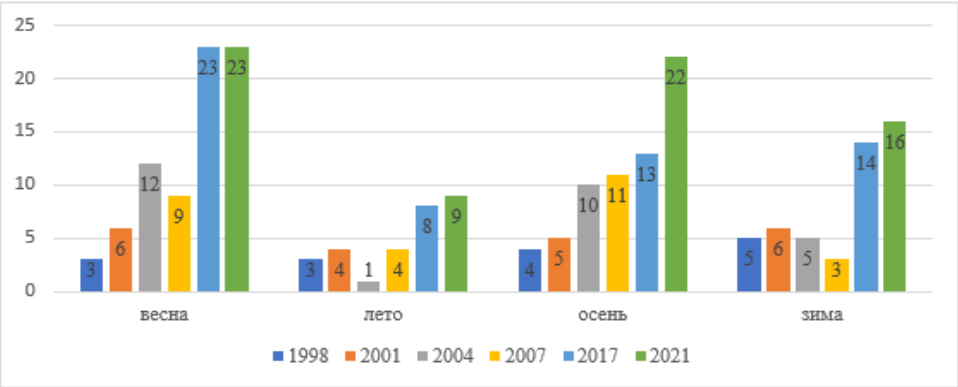

Диаграмма 1. *Частотное распределение слов лексико-семантической группы «Времена года»*
Diagram 1. *Frequency distribution of words of the lexico-semantic group "Seasons"*

Как видим, в поэтических текстах В. Ар-Серги представлены все времена года, причем предпочтение поэт отдает смысловой оппозиционной группе *весна – осень*.

Лексема *весна* оказывается связана, с одной стороны, с внутренним мироощущением поэта (пробуждением, обновлением, молодостью), а с другой – с архаичными верованиями удмуртов: *Из шишки родится сосна, / на ветке завьется Весна* («Сосна»); *Компания веселая / хоралами нестройными / взывала весну / в Шубашкар*[1] («Наша «Хага»); *Не видела, как мы обнялись, / прощаясь пред новой весной* («Летяга»); *Вот*

1 Шупашкар [шубашка́р] – чувашское название г. Чебоксары.

CC BY

шагом упругим, наполненный думой, / путник идет сквозь людей, / не уставая рождаться весной – / ждет он прилета диких гусей («Апрель»).

Говоря о весне, автор оперирует разными оттенками значения глаголов движения: *…Ах, и поверить бы теперь, / что в мир еще придет весна* («Проводы»); *И что весна пришла со сроком / поздним к нам, на расстояние* («Астры в снегу»); *Ты первой поняла – ушла весна, / что паводком возвысила двоих тогда* («За живое»). Через призму глагольных форм выстраивается мимолетное, циклическое время, соотносимое с сюжетом, лирическим субъектом. Очевидное на первый взгляд противопоставление времен на самом деле имплицитно показывает авторское восприятие тонкой грани между настоящим и прошлым, ныне живущими и предками.

Исследуемые образные хронотопы показывают, что для весны как неуловимого, быстротечного времени года характерна телесная соотнесенность с образом юной девушки: *...Ты пел, что прекрасна Гянджа, как весна* («Коль сможешь, прости, Низами Гянджеви…»); *О, неземная сила серых глаз! / ... / С ресницами, как шелк / весенней муравы, / что сплетены / с лучами солнца…* («Шаг»). Феминизация образа усиливает образное восприятие ввиду того, что темпоральные лексемы *весна* и *осень* традиционно ассоциируются с женским архетипом.

Особо стоит отметить частотность употребления лексемы *весна* в контекстах любовной тематики. Весна – время, когда все живые существа стремятся создать пары. В этом плане примечательно, что в большинстве случаев это такое эфемерное состояние, которое наполняет человека изнутри, как сосуд. Однако для В. Ар-Серги весна ассоциируется с разочарованием, расставанием: *В руках моих цветы, цветы – / весенней белизной обнажены, / и только ты, и только ты, / не знаешь, что мосты разведены* («К портрету твоему»); *Тот треугольник весенний / древним сюжетом предстал: / я и она, и он – невесенний, / наша свиданье отнял* («Забытое»). Образные параллели, выстраиваемые автором, не только нарушают естественный ход событий, но и сложно сживаются с фатальной нелиричностью произведений.

Весна как маркер внутреннего состояния лирического субъекта находит свое воплощение в песне: *Но в белом снегу / белый ландыш живет, / в снежную мглу / весенне поет* («Декабрь»); *Перестал подпевать / нашей песне весной…* («На стекле»). В действительности песня занимает важное место в быту удмуртов, поскольку их этнокультурный мир тесно связан с окружающей природой. В сознании удмуртов стихийные природные звуки воспринимаются как сигналы, знаки, наделенные особыми смыслами. Тексты песен точно вписаны в общую мифологическую картину мира удмуртов и во многом соответствуют поведенческим программам как традиционной этнической, так и урбанистической среды.

В представлении удмуртов весне противопоставляется осень. Анализ стихотворных текстов В. Ар-Серги показал, что этот сезон часто используется в прямом значении как определенное время года, как фон, например: *Видишь, осень прогулялась по дворам. / Зябко, хлябко стало рощам и борам* («Попутчик»); *Не надо было осенью / в лес мне заходить* («Мой вурдалак»); *Уйдет иван-чай, / взойдет молочай, / уж осень, считай – / не прогадай…* («Мать, да и мачеха»); *Да и песню удмуртскую спеть – / … / что черемухе в осень не цвесть…* («Памяти дальнего друга»).

Крайне редко лексема осень употребляется в переносном смысле: *Лето грустит о грядущем конце. / Шагом спешащим рядом с парой / пройду – / в осень свою я зайду: / я тоже ведь Слава…* («И вовсе-то не завидно…»). В приведенном отрывке лексема *осень* имплицитно обозначает зрелость, естественный период человеческого бытия, переход из одного физиологического состояния в другое: образ лета воспринимается поэтом как молодость, образ осени – как старость. Бесспорно, любое время года становится отражением эмоционально-психологического состояния лирических субъектов. И осень не исключение. Иногда данное время года выражает уныние, печаль, скорбь: *И вновь татарская печаль / забыть о прошлом не дает… / Осенним листиком уносит в даль – / там предок плачи мне поет* («Плач»); *Ах, осень – желтая печаль* («Разлука»); *Осень, осень, осень… / Грустно очень, очень… / Солнце ясное – печально, / миру больно, больно…* («Этюд с воробьем»), а иногда вызывает радостные чувства: *Вот там плясунам-то – раздолье – / осенние свадьбы звенят!...* («Октябрь»); *Такой вот звонкой осени / не виделось давно – / в небесной ясной просини / застряло облачко одно… / Леса багряно-желтые / с тяжелой зеленью кой-где…* («Такой вот звонкой осени…»).

Осень – время, ассоциируемое с дождями, ливнем, ветрами: *И как ветер, который осенней лавиной / налетев, разлучает деревья с листвой* («Я все позабуду…»); *Ветер осенний – / качание свечек* («Руками не трогать меня…»); *И с копкою картошки не спешила / под дождь осенний ледяной* («Моя мечта»); *И также тогда все дождило, / и летом, и осенью, даже зимой* («В канун лета»). Все это не позволяет героям оторваться от прошлого, переломить ход событий.

Вторую смысловую оппозицию составляют темпоральные лексемы *лето* и *зима*. Рассматривая данный образно-мотивный конструкт, мы приходим к выводу, что лексическая единица *лето* употребляется автором крайне редко и чаще всего в своем словарном значении – самое теплое время года. Обратимся к ряду примеров. Образ лета функционирует в качестве и фона разворачиваемых событий, и средства сравнения, например: *Лето. / Детство. / Бабочка влетела / к нам на свет в открытое окно* («Матушка-бабочка»); *Пусть тебе приснится ласковое лето* («Колыбельная»); *Где два месяца лето и рожь / на хлеба, на свои не пожнешь* («Реинкарнация»); *Так летний спорый ливень / округу долгожданно оросит…* («Хо! Ну и что?»); *О том, что чудесное лето пришло* («Забытое»). Создавая образ лета, поэт оперирует прилагательными эмоционального коннотативного значения, по большей мере его интересует внутреннее психологическое состояние лирических субъектов.

Порой лето понимается автором как время испытаний, телесных истязаний: *В лесу не страшен летний*

CC BY

зной и холод зимних вьюг («Слезы на посошок»); *Отдыхал, переводя дыханье, / я под кроной липы в жаркий день* («Жаворонок и липа»); *«Июльские нагрянут грозы / и забушует водосток. / И улыбнусь тебе сквозь слезы…* («Читая Ли Бо»). Преодоление времени душевных мук и физических страданий способствует осознанию истинного философского смысла человеческого бытия.

Осмысление событий лета тесно переплетается с темой прошлого: *О том, что чудесное лето пришло, / и гром озорной все шалит… / Что рад за мгновенье, что уж ушло – / душа к забытью не благоволит* («Забытое»); *И также тогда все дождило, / и летом, и осенью, даже зимой – / счастливой слезой наполняло / все то, что ушло вот весной* («В канун лета»). Временные представления автора сопряжены с биографическим контекстом (юностью и зрелостью), его личным присутствием.

Темпоральная лексема *зима* представляет собой завершающий природный цикл. Время, когда лирические субъекты осмысливают свой путь, завершают свои дела. Как правило, в этот период душевное состояние героев сопряжено с семантикой грусти, печали, скорби: *Зимняя стужа сковала поля, / иней не только в окне, и – в душе. / Стылой слезою молчат тополя. / Грустью налилась и трубка в руке* («Алло! Это кто?»); *Грянула стужа. Все замерло. / Заиндевело печальны дома* («Минус»).

В понимании русского человека зима – это своеобразное достояние, достопримечательность, которую находит свое яркое отражение в литературе, живописи. В русских стихотворениях В. Ар-Серги достаточно развернуто представлен темпоральный код зимы, разворачивающийся через призму образов, например: *Наше солнце сменяет Луна, / нашу зиму сменяет весна* («Рябинушка моя»); *Что не ядрены нынче зимы, / а летом – мокрый холодок… / С годами мы все более ранимы, / и все милее прошлого мирок* («Не вышел статью и лицом…»); *У Пушкина – «снег выпал в январе…», / и наш снежок – не торопился, / намелся он до голенища в декабре* («Пушкинские воробьи»); *Мне подпой, воробей, по зиме! / Моргни прорубью глаз, стынь-река… / Загрустят матерински по мне / Камы милой в лесах берега* («Зимнее…»). Образные хронотоп в приводимых строках входит в единый поток временной трансспективы: обзор естественного хода человеческой жизни от настоящего к прошлому и наоборот. Трансспектива времени выстраивается в своеобразную цепочку: настоящее (употребление глаголов настоящего времени, выражающих последовательность действий) – прошлое (глаголы прошедшего времени, времена года, антропоним *Пушкин* здесь также обретают временное значение). Подобная параллель создает эффект тесной связи с жизнью России, с одной стороны, и осознания своего «я» как части истории, культуры, народа, с другой.

Заключение

В русской поэзии В. Ар-Серги представлены все времена года, при этом предпочтение поэт отдает весне и осени, которые являются неоспоримыми атрибутами мифофольклорной картины мира удмуртов. Картины природы в поэзии В. Ар-Серги редко заключают в себе самостоятельное значение. Все они, как правило, связаны с фоновыми и внутрипсихологическими задачами поэта. Тема времен года становится рефлексией на актуальные проблемы национального сообщества. В природных пейзажах проявляется не только индивидуально-авторская картина восприятия окружающего мира, но внутренняя когнитивная связь с исконной удмуртской этнокультурой. В новом языковом поле поэт также продолжает актуализировать мифологические контексты этноса.

Список литературы

Арзамазов А. А. Марийско-удмуртские поэтические параллели и контрасты: опыт компаративного прочтения : монография. Казань : Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2022. 316 с. EDN GEFXXL

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 томах. Москва : Современный писатель, 1995.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. Вопросы литературы и эстетики. Москва : Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Владыкин В. Е., Перевозчикова Т. Г. Годовой обрядовый цикл удмуртской общины «бускель» (материалы к народному календарю) // Специфика жанров удмуртского фольклора. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Академии наук СССР, 1990. С. 44–96. EDN YPHKYJ

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск : Удмуртия, 1994. 384 с.

Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук; Удмуртский университет, 2011. 320 с. EDN QPVUYD

Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Этнокультурный контекст представлений удмуртов о времени // Традиционная культура. 2013. №1. С. 110–117. EDN QCBPEL

Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2004. 256 с. EDN SNPGBL

Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. Москва : Прогресс : Культура, 1995. 621 с.

Шкляев А. Г. Времена года и времена жизни: о творчестве Ф. Васильева // Сверстники. Москва, 1979. С. 207–218. EDN YRODNM

Шутова Н. И. Сакральное пространство и культовые памятники // Удмуртская мифология. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2004. С. 36–53. EDN SJNKSV

CC BY

Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной…»: система пейзажных образов в русской поэзии. Москва : Высшая школа, 1990. 302 с.

References

Arzamazov A. A. (2022). *Marijsko-udmurtskie poeticheskie paralleli i kontrasty: opyt komparativnogo prochteniya.* Izdatel'stvo Akademii nauk Respubliki Tatarstan. EDN: GEFXXL

Afanas'ev A. N. (1995). *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskih predanij i verovanij v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennyh narodov.* Sovremennyj pisatel'.

Bahtin M. M. (1975). *Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoj poetike. Voprosy literatury i estetiki,* 234–407.

Vladykin V. E., & Perevozchikova T. G. (1990). Godovoj obryadovyj cikl udmurtskoj obshchiny "buskel'" (materialy k narodnomu kalendaryu). *Specifika zhanrov udmurtskogo fol'klora,* 44–96. EDN: YPHKYJ

Vladykin V. E. (1994). *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov.* Udmurtiya.

Vladykina T. G., & Gluhova G. A. (2011). *Ar-god-bergan: obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya.* Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk; Udmurtskij universitet. EDN: QPVUYD

Vladykina T. G., & Gluhova G. A. (2013). Ethnocultural context of Udmurt's concept of time (calendar). *Traditional Culture, 1*, 110–117. EDN: QCBPEL

Popova E. V. (2004). *Kalendarnye obryady besermyan.* Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. EDN: SNPGBL

Toporov V. N. (1995). *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: izbrannoe.* Progress Kul'tura.

Shklyaev A. G. (1979). Vremena goda i vremena zhizni: o tvorchestve F. Vasil'eva. *Sverstniki,* 207–218. EDN: YRODNM

Shutova N. I. (2004). Sakral'noe prostranstvo i kul'tovye pamyatniki. *Udmurtskaya mifologiya.* Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk, 36–53. EDN: SJNKSV

Epshtejn M. N. (1990). *"Priroda, mir, tajnik vselennoj…": sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii.* Vysshaya shkola.

Информация об авторе

Пантелеева Евгения Владимировна – аспирант
Удмуртский институт истории, языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»,
Ижевск, Российская Федерация;
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-8327-281X;
e-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru

Information about the author

Evgeniia V. Panteleeva – Postgraduate student,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation;
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-8327-281X;
e-mail: zhenechka-kharitonova@mail.ru

Поступила в редакцию 26.03.2023
Принята к публикации 21.05.2023
Опубликована 23.05.2023

Received 26 March 2023
Accepted 21 May 2023
Published 23 May 2023

CC BY